

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЖИМА ЗАПРЕЩЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Камран Гусейнов ^{1*}

Дулат Есенбаев ²

¹ кандидат политических наук, Assistant Professor, Школа политики и права, Almaty Management University, *k.guseinov@almau.edu.kz

² магистр социальных наук, Senior Lecturer, Школа политики и права, Almaty Management University, d.esenbayev@almau.edu.kz

ORCID¹: 0000-0001-7344-3433

doi.org/10.52536/2415-8216.2024.112.4.002

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы формирования глобального режима запрещения ядерного оружия как эволюционного продолжения режима нераспространения. Авторами проанализировано современное состояние режима нераспространения, рассмотрены ключевые вызовы, а также причины кризиса данного режима. В статье представлен компаративный анализ Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), рассмотрена эволюция идеи глобального ядерного разоружения. Используя методологию теории международных режимов, авторы определяют составные элементы глобального режима запрещения ядерного оружия. В статье дана оценка дальнейшим перспективам формирования режима ДЗЯО. Авторами сделана попытка критического осмысления норм и принципов формирующегося режима и их влияние на процесс глобального ядерного разоружения.

Ключевые слова: ядерное оружие, Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о запрещении ядерного оружия, международный режим, нормы, обзорный процесс, гуманитарная инициатива.

ЯДРОЛЫҚ ҚАРУҒА ТЫЙЫМ САЛУ РЕЖИМІН
ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ КЕЙБІР ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ТУРАЛЫ

Камран Гусейнов^{1*}, Дулат Есенбаев²

¹ саясаттану ғылымдарының кандидаты, Алматы Менеджмент Университетінің Саясат және құқық мектебінің Ассистент профессоры, *k.guseinov@almau.edu.kz

² Әлеуметтік ғылымдар магистрі, Алматы Менеджмент Университетінің Саясат және құқық мектебінің аға оқытушысы, d.esenbayev@almau.edu.kz

Андатпа. Бұл мақалада ядролық қаруға тыйым салу жөніндегі жаһандық режимді қалыптастыру мәселелері таратпау режимінің эволюциялық жалғасы ретінде қарастырылады. Авторлар таратпау режимінің қазіргі жағдайын талдап, оның негізгі сын-қатерлері мен дағдарыс себептерін қарастырды. Мақалада Ядролық қаруды таратпау туралы шарт (ЯҚТШ) пен Ядролық қаруға тыйым салу шартының (ЯҚТСШ) салыстырмалы талдауы жүргізіліп, жаһандық ядролық қарусыздану идеясын дамыту жолдары қарастырылған. Халықаралық режимдер теориясының әдістемесін қолдана отырып, авторлар ядролық қаруға тыйым салу жөніндегі жаһандық режимінің құрама бөліктерін анықтайды. Мақалада ЯҚТСШ режимін қалыптастырудың болашақ мүмкіндіктеріне баға беріліп, қалыптасып жатқан режимнің нормалары мен қарастырылып, олардың жаһандық ядролық қарусыздану үдерісіне ықпалы талқыланады.

Түйінді сөздер: ядролық қару, Ядролық қаруды таратпау туралы шарт, Ядролық қаруға тыйым салу туралы шарт, халықаралық режим, шолу үдерісі норма, гуманитарлық бастама.

ON CERTAIN FEATURES OF THE FORMATION OF THE REGIME FOR THE PROHIBITION OF NUCLEAR WEAPONS

Kamran Guseinov^{1*}, Dulat Yesenbayev²

¹ PhD in Political Science, Assistant Professor, School of Politics and Law, Almaty Management University, *k.guseinov@almau.edu.kz

² Master of Social Sciences, Senior Lecturer, School of Politics and Law, Almaty Management University, d.esenbayev@almau.edu.kz

Abstract. This article examines the problems of forming a global regime for the prohibition of nuclear weapons as an evolutionary continuation of the non-proliferation regime. The authors analyzed the current state of the nonproliferation regime, examined the key challenges, as well as the causes of the crisis of this regime. The article presents a comparative analysis of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT) and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons (TPNW) and examines the evolution of the idea of global nuclear disarmament. Using the methodology of international regime theory, the authors identify the constituent elements of a global regime for the prohibition of nuclear weapons. The article assesses the future prospects for the formation of the TPNW regime and provides the critical review of the norms and principles of this emerging regime, along with their impact on the global nuclear disarmament process.

Keywords: nuclear weapon, Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, international regime, norm, review process, humanitarian initiative.

Введение

Распространение ядерного оружия является одним из ключевых вызовов глобальной и региональной безопасности. Несмотря на значительные усилия мирового сообщества в области нераспространения ядерного оружия, включающие ограничение и контроль за ядерными арсеналами, мир сталкивается с новыми вызовами и противоречиями, обусловленными изменяющимся мировым порядком и продолжающимися конфликтами. В условиях геополитических потрясений и усиления конфликтогенного потенциала международных отношений, а также значительных разногласий между ядерными державами, угроза приобретает новые, вполне конкретные очертания. Бюллетень ученых-атомщиков, авторитетное издание в сфере изучения проблем ядерного оружия, ежегодно, с 1947 г., выпускает релиз о символических часах Судного дня, в соответствии с которыми наступление полночи означало бы ядерную катастрофу. Второй год подряд часы держатся на отметке в 90 секунд до полуночи, что является самым близким к отметке ядерной катастрофы за всю историю мониторинга [1].

На фоне усиливающихся угроз вопросы всеобщего ядерного разоружения становятся все более актуальными. Чаще звучат призывы к принятию мер по снижению вероятности ядерной катастрофы, а также выдвигаются инициативы по всеобщему ядерному разоружению. Вероятно, квинтэссенцией таких инициатив послужил Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). ДЗЯО был открыт для подписания 7 июня 2017 г. В течение нескольких последующих лет продвижения договора на различных международных площадках, благодаря активной деятельности государств, в том числе Казахстана, а также международных организаций, например, ICAN (International Campaign to Abolish Nuclear Weapons / Международная кампания за запрещение ядерного оружия), договор достиг 50-й ратификации и вступил в силу 22 января 2021 г. В настоящее время число стран-участниц – 70. Еще 23 страны подписали, но пока по тем или иным причинам не ратифицировали ДЗЯО [2]. Причем большинство из них – это страны, подписавшие Договор в год открытия для подписания.

Тематика глобального ядерного разоружения является актуальной как в рамках дискуссий о параметрах глобальной и региональной безопасности, так и в свете активной внешней политики Казахстана. Казахстан является одним из наиболее активных государств, продвигающих идею о всеобщем ядерном разоружении. Первый Президент Н.А. Назарбаев выдвинул ряд инициатив, таких как, например, полный отказ от ядерного оружия во всем мире к 100-летию ООН к 2045 г., создание банка низкообогащенного урана в Казахстане, а также всеобщей декларации по построению мира, свободного от ядерного оружия [3]. Президент К.К. Токаев сохранил преемственность внешней политики Казахстана в области ядерного разоружения. Об этом свидетельствуют активность в рамках обзорных циклов ДНЯО, а также то, что Казахстан будет председателем третьей встречи стран-участниц ДЗЯО.

Данная статья ставит своей целью критическое осмысление формирующегося режима ДЗЯО и определение основных параметров данного режима. Авторы стремятся внести вклад в отечественную историографию по вопросам ядерного разоружения. Анализ научной литературы показывает, что казахстанские авторы, в основном, сфокусированы на анализе инициатив

Казахстана в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Безусловно, одной из ключевых работ в области ядерного разоружения Казахстана является научный труд Т. Касеновой «Атомная степь. Как Казахстан отказался от ядерного оружия», в которой изучается сложный процесс денуклеаризации Казахстана и присоединения к ДНЯО [4]. Ж.Д. Кошербаев и К.И. Байзакова рассматривают роль Казахстана в режиме ядерного нераспространения [5]. Р. Амангельдин изучает вклад Казахстана в глобальное ядерное разоружение [6]. К.Н. Шакиров в своей статье проводит анализ инициатив руководства страны в области ядерного разоружения [7]. С.Г. Азербайев проводит сравнительный анализ ядерного разоружения в Казахстане и африканских странах [8]. К.Н. Величков рассматривает вопросы внутренней политики в сфере управления атомной отраслью, в том числе, физической ядерной безопасности (nuclear safety), а также возможность использования опыта Казахстана другими странами [9]. Стоит отметить, что в зарубежном экспертном сообществе ведется активная дискуссия о реализации ДЗЯО, его комплементарности по отношению к ДНЯО и о параметрах формирующего режима. Т. Эрasto изучает вопросы юридической совместимости ДНЯО и ДЗЯО [10]. Н. Ритчи и А. Кментт рассматривают проблему универсализации ДЗЯО, его нормативную силу и основополагающие принципы [11]. Кроме того, А. Кментт в своем исследовании посвященном ДЗЯО, исследует проблематику гуманитарной инициативы, являющейся одним из ключевых элементов формирующего режима [12]. Работы Р.Д. Гиббонс также посвящены вопросам гуманитарной инициативы [13]. Р. Леннан и Р. Мойэс разрабатывают идею о том, как сделать режим ДЗЯО устойчивым [14]. Стоит также отметить, что проблематика ДЗЯО находится в фокусе исследований Центра проблем нераспространения им. Джеймса Мартина в Монтерее и Венского Центра по разоружению и нераспространению (VCDNP).

Авторы данной статьи полагают, что полученные выводы будут способствовать дискуссии в казахстанском экспертном сообществе о параметрах формирующегося режима запрещения ядерного оружия.

Методология и методы исследования

Режимы ДНЯО и ДЗЯО рассматриваются в работе с точки зрения теории международных режимов. Согласно теоретику неолиберальной школы международных отношений, Роберту Кеохейну, режим представляет из себя набор формальных и неформальных правил (институтов), формируемых государственными акторами, которые затрагивают ту или иную область международных отношений [15]. Это является принципиальным отличием режима от исключительно формальных форм взаимодействия, таких как международные организации. Существование того или иного режима исходит из примата сотрудничества над конфликтогенным потенциалом. Исследователи в области теории режимов, такие как, Р. Кеохейн, С. Краснер, О. Янг так или иначе признают роль государств и, соответственно, государственных акторов в процессе формирования международного режима (О. Янг также рассматривает международный режим с точки зрения социального феномена, для которого характерны черты конструктивистского построения). При этом у режима должны быть четкие характеристики и элементы. С. Краснер определяет следующие составные элементы

международного режима: нормы, принципы, правила и процедуры принятий решений [16, р. 186]. Нормы и принципы в рамках одного режима являются константами, т. е. их изменение возможно только в случае появления нового режима и окончания действия старого. Симбиоз всех составных элементов формирует устойчивый режим, для которого характерны несколько базовых установок. Ниже рассмотрим данные характеристики и их применимость для изучения ДЗЯО как режима.

◀ Режим как следствие структурных причин (structural causes). В условиях анархичной системы международных отношений режим является следствием стремления системы к упорядочению действий различных акторов. Несмотря на имеющееся сопротивление различным элементам системы (включая акторов), режим способен к созданию определенного порядка в конкретной области. ДЗЯО возник в ответ на имеющуюся в режиме ДНЯО структурную асимметрию, связанную с легитимизированным наличием ядерного оружия у ограниченного числа стран и отсутствием его у подавляющего большинства. Соответственно на ДЗЯО как на режим оказывается давление со стороны ядерных государств, но при этом ДЗЯО позволяет неядерным государствам иметь рычаг давления.

◀ Режим как промежуточная переменная (intervening variable). Любой международный режим выступает ограничителем власти и силы государства и придает больше стабильности и предсказуемости международной системе, хотя не может полностью контролировать деятельность всех акторов. ДЗЯО создает серьезную нормативно-правовую базу и помогает консолидировать усилия неядерных государств.

◀ Влияние режима (regime consequence). Как правило, режимы оказывают давление на структурные силы с помощью непрямого влияния, например акцентирования внимания на определенных вопросах, пропаганды (advocacy). ДЗЯО предполагает деятельность по различным направлениям, включающим в себя оказание влияния на общественное мнение, в том числе, в ядерных государствах.

Международные режимы представляют собой набор формальных и неформальных практик. Причем наличие неформальных устоявшихся практик играет важную роль с точки зрения степени влияния режима на международные отношения. Режимы зачастую являются несистемными и двойственными, сочетая в себе элементы различных идей [17, р. 341]. При этом для формирования любого международного режима важна гармоничная корреляция всех его элементов. С этой точки зрения эффективный международный режим включает в себя наличие определенного соглашения и институциональное оформление в качестве одного из центральных элементов его имплементации. В целом международный режим, основанный на определенном договоре, формально может представлять собой следующую структуру: договор – международная организация – дополнительные соглашения. Такая трехступенчатая система взаимосвязанных составляющих эффективна для его стабильного функционирования. Для сопоставления режимов и определения ключевых элементов режима ДЗЯО, таких как нормы и принципы, в работе используются структурный и компаративный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

У режима ядерного нераспространения есть несколько существенных недостатков. Во-первых, существуют государства, находящиеся вне режима. Государствами-участниками ДНЯО не являются Израиль, Индия, КНДР (вышла из договора в 2003 г.), Пакистан и Южный Судан (в результате разделения Судана на два государства), причем первые четыре государства обладают ядерным оружием. Обладание ядерным оружием государствами, не входящими в режим и, в особенности, имеющими конфликты (например, Индия и Пакистан) – является серьезной угрозой не только региональной безопасности, но и глобальной.

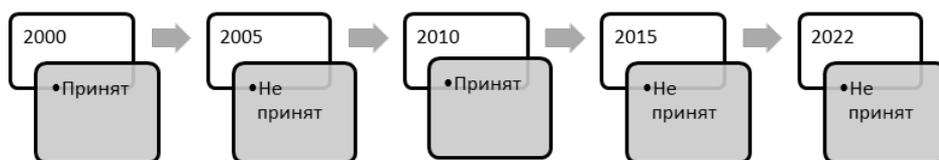
Из данной проблемы вытекает следующий вызов, который является предметом разногласий в рамках обзорных конференций ДНЯО, проводимых раз в пять лет. Это отсутствие на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО). Конфликтотенный потенциал региона несет в себе значительные риски распространения и использования ядерных технологий в регионе. В особенности это актуально ввиду очередной фазы противостояния Израиля и арабских государств.

Есть и другая проблематика, связанная с ЗСЯО. На сегодняшний день существуют пять таких зон, покрывающих большую часть земного шара: Латинская Америка и Карибский бассейн (договор Тлателолко 1967 г.); южная часть Тихого океана (договора Раротонга 1985 г.); Юго-Восточная Азия (Банкогский договор 1995 г.); Африка (договор Пеллиндаба 1996 г.) и Центральная Азия (Семипалатинский договор 2005 г.) [18]. Также сюда можно отнести Монголию, формально не входящую ни в одну из зон, но объявившую себя безъядерным государством, и Антарктиду. Каждый из договоров по созданию безъядерной зоны содержит дополнительный протокол для ратификации ядерными государствами, которые гарантируют отказ от угрозы применения и неприменение ядерного оружия относительно государств, подписавших договор, т. е. ядерные государства предоставляют так называемые негативные гарантии безопасности. Отличие негативных гарантий безопасности (*negative security assurance*) от позитивных гарантий (*positive security assurance*) заключается в том, что позитивные означают защиту от ядерного удара, а негативные – гарантии ненападения. На сегодняшний день «ядерной пятеркой», т. е. государствами, которые, согласно ДНЯО, могут обладать ядерным оружием, ратифицирован только протокол к договору Тлателолко. Дополнительные протоколы к договорам Раротонга, Пелиндаба и Семипалатинскому ратифицированы всеми государствами, кроме США, а протокол к Банкогскому договору не ратифицировало ни одно ядерное государство. Помимо этого, есть и юридическая сторона вопроса. Дело в том, что данные протоколы рассматриваются не как юридические обязательства, а в качестве выражения намерения [19, р. 49]. Фактически государствам, находящимся в данных зонах, не гарантировано неприменение ядерного оружия против них. Как отмечает Т. Кронберг, при принятии решения о применении ядерного оружия ядерные государства будут полагаться на оперативные решения и исходить из того, что они посчитают фундаментальным нарушением национальных интересов [19, р. 50].

Одним из показателей кризиса режима ДНЯО являются результаты

обзорных циклов, состоящих из череды подготовительных комитетов (Preparatory Committee, PrepCom) и обзорной конференции (Review Conference), проводимой один раз в пять лет. В обзорный процесс вовлечены различные акторы, как государственные, так и негосударственные, причем влияние неправительственных организаций становится все более существенным [20, с. 102]. Обзорная конференция предполагает принятие финального документа. Однако большинство обзорных конференций (четыре из шести) завершилось без принятия документа, поскольку страны не смогли достичь консенсуса по тем или иным вопросам (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Обзорный цикл ДНЯО и соотношение принятия / не принятия субстантивного итогового документа

Причины, по которым финальные документы так и не были приняты, носят сугубо политический характер и связаны с позицией отдельных государств, а также нарастающим противостоянием между ядерными государствами, что несет в себе очевидную угрозу международной безопасности. У. Поттер отмечает, что обзорный процесс на текущем этапе подвержен острой политической поляризации, что приводит к практическому отсутствию сотрудничества между конфликтующими ядерными державами даже по тем вопросам ДНЯО, которые были наиболее консенсусными [21]. Кульминацией стала обзорная конференция 2022 г. (была перенесена с 2020 г. ввиду пандемии Covid-19). Впервые в двух обзорных циклах подряд страны не смогли согласовать финальный документ. На наш взгляд, проблема консенсуса по ряду ключевых вопросов, а также отсутствие прогресса в области глобального ядерного разоружения стали одним из основных факторов появления и продвижения Договора о запрещении ядерного оружия и других инициатив, направленных на содействие всеобщему ядерному разоружению.

Ядерные державы выступили с однозначным осуждением ДЗЯО. В совместном заявлении постоянные представители США, Великобритании и Франции при ООН объявили о том, что страны «не намереваются подписать, ратифицировать или когда-либо становиться частью данного договора», а также что данный договор «не соответствует политике

¹Обзорная конференция 1995 г. также завершилась непринятием итогового документа. Однако, в рамках данной конференции ДНЯО был продлен бессрочно, поэтому однозначно неуспешной данную конференцию признать нельзя. По этой причине она не отображена в рисунке (примечание авторов).

ядерного сдерживания, которая является ключевой для сохранения мира в Европе и Северной Азии на протяжении последних 70 лет» [22]. Россия и Китай заняли позицию аналогичную остальным ядерным государствам, входящим в «ядерную пятерку» [23]. Кроме того, через год ЯОГ подтвердили свою позицию совместным заявлением в рамках 73 сессии Генассамблеи ООН, в котором раскритиковали ДЗЯО и отметили, что новый договор подрывает основы режима нераспространения, а также призвали страны к выполнению обязательств по ДНЯО [24].

Следует отметить, что появление ДЗЯО является не первой попыткой запрещения ядерного оружия. Как отмечают Е. Б. Михайленко и Н.С. Дегтярев, первые попытки запрещения ядерного оружия появились еще в 1995 г. – в год бессрочного продления [25, с. 116]. В рамках дискуссий о дальнейшей судьбе ДНЯО, ряд стран подняли вопрос о ядерном разоружении, считая, что именно разоружение, а не бессрочное продление договора является логичным продолжением Договора о нераспространении ядерного оружия. Несмотря на имевшуюся оппозицию, ДНЯО был продлен бессрочно, что было выгодно для ядерных государств, за которыми сохранялся юридически неоспоримый ядерный статус. Впоследствии международными организациями принималось множество попыток поднять тему ядерного разоружения, в том числе в рамках ООН и обзорного цикла ДНЯО (положение о необходимости ядерного разоружения содержались в итоговом документе Обзорной конференции 2010 г.) [25, с. 117]. Тем не менее, к реальному результату они не привели. С этой точки зрения Договор о запрещении ядерного оружия стал уникальным и первым юридически оформленным Договором, претендующим на дальнейшую замену ДНЯО.

Режим ДЗЯО: проблемы континуитета и универсальности

Договор о запрещении ядерного оружия был составлен таким образом, чтобы в наименьшей степени компрометировать Договор о нераспространении ядерного оружия [10]. Очевидно, это было сделано для того, чтобы ДЗЯО в дальнейшем заменил ДНЯО. В ДЗЯО упоминается ДНЯО в контексте того, что он (ДНЯО) является «краеугольным камнем режима ядерного разоружения и нераспространения» [26]. Кроме того, Статья 18 ДЗЯО подчеркивает, что Договор не нарушает обязательств стран-участниц в отношении Договоров, в которых они участвуют, если «эти обязательства согласуются с Договором (ДЗЯО)» [26]. Т. Эрасто отмечает существующее мнение о том, что такая формулировка подчиняет ДНЯО Договору о запрещении ядерного оружия [10]. Однако данное положение видится спорным.

Таблица 1. Компаративный анализ ДНЯО и ДЗЯО

Критерий	ДНЯО	ДЗЯО
Цели	Предотвращение распространения ядерного оружия, мирное использование атомной энергии	Полное запрещение ядерного оружия, его разработки, испытания и хранения

Область применения и специальные положения	- постепенное ядерное разоружение - распространение мирных ядерных технологий	- помощь жертвам ядерных испытаний - восстановление окружающей среды - побуждение других государств к подписанию договора
Верификация и следование договору	Гарантии МАГАТЭ Обзорный цикл	Отсутствие системы верификации Встречи стран-участниц
Значение	Сокращение числа ядерных государств Создание нового режима	Создание нормативно-правовой среды для запрещения ядерного оружия
Число стран-участников	191	70

Источник: составлено авторами

Для понимания того, на каком этапе находится формирование режима ДЗЯО, необходимо определение того, с какой точки зрения рассматривать сам договор. Среди академического и экспертного сообщества нет однозначного мнения о том, является ли ДЗЯО логическим продолжением ДНЯО. Есть два ответа на данный вопрос: ДЗЯО – это продолжение ДНЯО, его эволюционное развитие, либо это некая отдельная форма взаимодействия, претендующая на параллельное сосуществование. Позиция о том, что ДЗЯО является эволюционным продолжением ДНЯО, основана на самом договоре ДНЯО. Статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия обязует каждого участника договора стремиться к *ядерному разоружению, а также договору «О всеобщем и полном разоружении»* [27]. Данная статья прямо указывает на обязательство всех стран (в том числе ядерных держав) стремиться к безъядерному миру. Однако ввиду отсутствия каких-то конкретных временных рамок и рекомендаций, такие обязательства могут трактоваться достаточно субъективно. С одной стороны, о всеобщем разоружении сегодня речи не идет, но при этом ядерные государства, по крайней мере, до недавнего времени всячески стремились к тезису о том, что процесс разоружения и так происходит. На наш взгляд, для эффективного функционирования режима ДЗЯО необходимо однозначное его признание в качестве продукта эволюции ДНЯО. Апелляция к такому происхождению ДЗЯО является важным для перспектив дальнейшего развития процесса отказа от ядерного оружия. Р. Леннан и Р. Мойес, рассуждая о соотношении ДНЯО и ДЗЯО, отмечают, что ДЗЯО может заменить ДНЯО в качестве главной площадки по обсуждению вопросов ядерного разоружения [14, р.63]. Исследователи акцентируют внимание на том, что вполне справедливым и логичным было бы постепенное смещение активности неядерных государств от режима ДНЯО к режиму ДЗЯО, поскольку последний предполагает разрешение главного противоречия – наличие ядерных и неядерных государств [14, р. 63]. При этом стоит отметить, что ДЗЯО не несет юридических обязательств для стран по выходу из ДНЯО.

Рассмотрение ДЗЯО в качестве эволюции ДНЯО может иметь эффект, поскольку ядерным государствам придется быть вовлеченными в активности в рамках ДЗЯО ввиду их заинтересованности в сохранении стабильной и функционирующей системы, гарантирующей ядерное нераспространение [14, р. 64]. Вопрос континуитета режима ДЗЯО важен по нескольким причинам. Во-первых, режим ДЗЯО действует в рамках той же проблематики, что и ДНЯО, т. е. фактически новый режим возникает внутри старого режима. В случае, если нормы и принципы одного режима пересматриваются, то это, согласно теории международных режимов, приводит либо к исчезновению этого режима и / либо возникновению нового. Во-вторых, ДЗЯО нормативно позиционируется как следствие ДНЯО. Об этом свидетельствует упоминание роли ДНЯО в преамбуле ДЗЯО, гарантий МАГАТЭ, а также, как подчеркивалось выше, само позиционирование ДЗЯО как имплементации статьи VI ДНЯО. Эксперты отмечают, что для реализации статьи VI ДНЯО необходима строгая юридическая норма [28, р.89]. Таковую норму как раз вводит ДЗЯО.

Вопросы универсальности ДЗЯО также являются ключевыми с точки зрения рассмотрения режима ДЗЯО в качестве устойчивого и полноценного. Н. Ритчи и А. Кментт отмечают, что универсализация ДЗЯО заключается в максимизации его норм и принципов с целью влияния на ядерные государства и государства-сателлиты («nuclear client states») [11, р. 71]. Фактически, одной из главных задач режима ДЗЯО должно являться вовлечение данных государств в свою орбиту. Режим ДЗЯО создает поле возможностей для различных акторов, в том числе неправительственных организаций, которые могут активно продвигать универсальные ценности. Инициативы в рамках ДЗЯО идейно направлены на решение важных общечеловеческих вопросов, которые возникают в связи с наличием ядерного оружия. Идеационные факторы так или иначе влияют в перспективе на политику государств в сфере ядерного разоружения, т. е. они формируют определенные возможности, а ДЗЯО предоставляет для этого нормативно-концептуальные основания.

Параметры режима ДЗЯО на современном этапе

Для стабильного существования и устойчивого функционирования международного режима необходимо формирование его составных элементов, прежде всего, норм и принципов. С формальной точки зрения, нормативная база режима ДЗЯО предполагает принципиальную позицию по отказу от ядерного оружия. Необходимо значительное расширение нормативной силы режима, причем как через призму экстенсивной модели, так и интенсивной. Нормативная сила ДЗЯО будет прямо пропорциональна как расширению самого договора, так и новым инициативам в рамках режима.

Вероятно, одним из наиболее дискуссионных и сложных вопросов является создание системы верификации. Т. Шеа подчеркивает, что такая система требует учета требований по безопасности ядерных государств, для повышения вероятности их вовлечения в данный режим в будущем [29]. Система верификации действительно должна быть спроектирована таким образом,

чтобы, с одной стороны, учитывать стремление режима к универсальности и учитывать чувствительность самой сферы контроля, а с другой – представлять собой строгий набор юридически обязывающих норм. Авторам представляется очевидным, что для верификации и обеспечения устойчивого развития в рамках режима ДЗЯО необходимо создание специальной организации. В статье 4 ДЗЯО указана необходимость наличия компетентного органа, однако процесс его формирования и степень полномочий остаются неясными [26]. Наличие такого специального органа сделало бы режим ДЗЯО эффективным с точки зрения процессов менеджмента, решения оперативных вопросов и улучшения взаимодействия между государствами. Данной позиции, в частности, придерживается Т. Шеа, имеющий более 25-летний опыт работы в департаменте гарантий МАГАТЭ. Он отмечает, что МАГАТЭ, в целом, способно взять на себя контроль над техническими вопросами, но для режима ДЗЯО желательным было бы создание новой организации, которая позволила бы избежать структурных и иных ограничений, существующих в рамках МАГАТЭ [29]. Стоит отметить, что кроме технической верификации, есть вопросы сугубо политического характера, которые могла бы взять на себя новая организация.

Одной из главных особенностей ДЗЯО является то, что в нем сделан упор на гуманитарную инициативу [30, с. 239]. Вопросы гуманитарного характера, связанные с последствиями ядерных взрывов для человечества, так или иначе, обсуждались и раньше. Впервые напрямую гуманитарный дискурс появился в документах, связанных с ДНЯО лишь в 2010 г. [13, р. 7] Развитие идеи о гуманитарных последствиях ядерного оружия, и ее имплементация в ДЗЯО являются сильной стороной ДЗЯО и делает договор качественно новым. А. Кментт отмечает, что гуманитарные вопросы неожиданно придали сильный политический импульс в области запрещения ядерного оружия [12, р.17]. Возможно, гуманитарная инициатива является одной из самых сильных сторон ДЗЯО. В рамках ее имплементации предполагается становление механизмов содействия жертвам (victim assistance) и восстановление окружающей среды (environmental remediation), упомянутых в статьях 6 и 7 ДЗЯО [26]. Для эффективной политики в данных областях необходимо наличие четкого плана действий со стороны стран-участниц [31, р. 258]. Действенные механизмы могли бы быть институционально оформлены в рамках встреч сторон с учетом опыта государств, пострадавших от проведения ядерных испытаний. Прошедшие две встречи сторон ДЗЯО свидетельствуют об определенном прогрессе в данной области. В рамках первой встречи государств-участников были определены общие принципы разработки процедурных решений, связанных с содействием жертвам и восстановлением окружающей среды [32]. Для этих целей была учреждена рабочая группа под председательством Казахстана и Кирибати. По итогам второй встречи, государствам удалось договориться о введении системы добровольных отчетов в данной области, а также создании фонда помощи жертвам, пострадавшим от ядерного оружия [33]. Стоит отметить, что данная задача не является легкой ввиду того, что так или иначе предполагает

вовлечение государств, проводивших ядерные испытания, т. е. ядерных государств, не являющихся участниками ДЗЯО и рассматривающих ДЗЯО в качестве угрозы режиму ДНЯО.

Таким образом, формирующийся режим ДЗЯО основывается на нескольких базовых принципах. Во-первых – это полный и бессрочный запрет ядерного оружия. ДЗЯО в отличие от ДНЯО предлагает юридически точную норму, которая искореняет ядерное оружие как класс вооружений. Во-вторых, принцип гуманизма. Взаимодействие стран должно быть сфокусировано не на проблематике сдерживания, а на негативных последствиях для человечества наличия и использования ядерного оружия, как в военных действиях, так и в проведении испытаний. В-третьих, принцип этической ответственности. Государства ответственны за причиненные страдания и вред окружающей среде и должны быть вовлечены в мероприятия в соответствующей области. Данные принципы делают режим ДЗЯО уникальным, а перспективы его становления в качестве полноценного и устойчивого режима зависят от того, насколько мировое сообщество готово к гуманистическому повороту в международных отношениях.

Выводы

В ходе проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Режим ДНЯО в настоящее время характеризуется системным кризисом, связанным с недоговороспособностью стран по ключевым вопросам ядерной безопасности, а также значительным кризисом в отношениях между конфликтующими ядерными государствами.

2. Режим ДЗЯО может быть эффективен в случае позиционирования его в качестве продолжения режима ДНЯО. Континуитет ДЗЯО обеспечивается самой идеей всеобщего отказа от ядерного оружия, которая постулируется в статье VI ДНЯО. Фокусирование неядерными государствами на активности в рамках ДЗЯО, а не ДНЯО может в перспективе привлечь ядерные государства к диалогу о дальнейшем ядерном разоружении.

3. Универсальность режима ДЗЯО необходима для того, чтобы данный режим стал полноценной заменой ДНЯО. Она должна быть достаточно гибкой для того, чтобы учитывать чувствительную сферу национальной безопасности государств, в первую очередь, отказывающихся от ядерного оружия.

4. Для формирования эффективного режима ДЗЯО необходимо разработать и внедрить четкую систему верификаций, которая будет соответствовать интересам всех стран-участниц. В этой связи наличие компетентного органа способствовало бы продвижению ДЗЯО и разрешению спорных вопросов.

5. Сильной стороной ДЗЯО является то, что он сконцентрирован на гуманитарных инициативах, в рамках которых формируются механизмы помощи жертвам ядерных испытаний и восстановления окружающей среды. Это требует, с одной стороны консолидации усилий всех стран-участниц Договора и вовлечения государств, проводивших ядерные испытания.

Список литературы:

1. Bulletin of the Atomic Scientists. (n.d.). A moment of historic danger: It is still 90 seconds to midnight. Retrieved from <https://thebulletin.org/doomsday-clock/current-time/>
2. International Campaign to Abolish Nuclear Weapons. (n.d.). TPNW signature and ratification status. Retrieved from https://www.icanw.org/signature_and_ratification_status
3. Министерство иностранных дел Республики Казахстан. (n.d.). Вклад Казахстана в ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-amman/press/article/details/59812?lang=ru>
4. Kassenova, T. (2022). Atomic steppe: How Kazakhstan gave up the bomb. Stanford University Press.
5. Кошербаев, Ж. Д., & Байзакова, К. И. (2016). Роль Казахстана в укреплении режима нераспространения ядерного оружия и его избрание в непостоянные члены Совета Безопасности ООН. Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право, (3), 4–11.
6. Амангельдин, Р. (2014). Вклад Казахстана в дело ядерного разоружения. Международный научно-исследовательский журнал, 115–117.
7. Шакиров, К. Н. (2014). Международная ответственность Казахстана по ядерной безопасности: Инициативы Президента Н. Назарбаева. Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право, (2), 167–169.
8. Азербайев, С. Г. (2020). Ядерное разоружение Казахстана и общность в этом вопросе с африканскими странами. Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, (9), 6–12.
9. Velichkov, K. (2021). Kazakhstan's nuclear governance as a foreign policy asset. NNC RK Bulletin, (3), 21–28.
10. Erästö, T. (2019). The NPT and the TPNW: Compatible or conflicting nuclear weapons treaties? Retrieved from <https://www.sipri.org/commentary/blog/2019/npt-and-tpnw-compatible-or-conflicting-nuclear-weapons-treaties>
11. Ritchie, N., & Kmentt, A. (2021). Universalising the TPNW: Challenges and opportunities. Journal for Peace and Nuclear Disarmament, 4, 70–93.
12. Kmentt, A. (2021). The treaty prohibiting nuclear weapons: How it was achieved and why it matters. Routledge.
13. Gibbons, R. D. (2018). The humanitarian turn in nuclear disarmament and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Global Change, Peace & Security, 25, 11–36.
14. Lennane, R., & Moyes, R. (2021). How can the TPNW regime be sustained? Journal for Peace and Nuclear Disarmament, 4, 50–69.
15. Keohane, R. O. (1989). Neoliberal institutionalism: A perspective on world politics. In International institutions and state power (pp. 1–20). Routledge.
16. Krasner, S. D. (1982). Structural causes and regime consequences: Regimes as intervening variables. International Organization, 36(2), 185–205.
17. Young, O. R. (1980). International regimes: Problems of concept formation. World Politics, 32(3), 331–356.
18. Международное агентство по атомной энергии. (n.d.). Зоны, свободные от ядерного оружия. Retrieved from <https://www.iaea.org/ru/temy/zony-svobodnye-ot-yadernogo-oruzhiya>
19. Cronberg, T. (2022). The security of nuclear weapon-free zones: The Middle East as a test case for unconditional security assurances. Journal for Peace and Nuclear Disarmament, 5, 45–60.
20. Михайленко, Е. Б., & Михайленко, В. И. (2017). Подорывает ли договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки, 12(4), 100–111.
21. Potter, W. C. (2023). Behind the scenes: How not to negotiate an enhanced NPT review process. Retrieved from <https://www.armscontrol.org/act/2023-10/features/behind-scenes-how-not-to-negotiate-enhanced-npt-review-process>

22. United States Mission to the United Nations. (n.d.). Joint press statement from the permanent representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France following the adoption. Retrieved from <https://usun.usmission.gov/joint-press-statement-from-the-permanent-representatives-to-the-united-nations-of-the-united-states-united-kingdom-and-france-following-the-adoption/>
23. Sokov, N. (n.d.). Russia and the nuclear ban treaty. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep17415.6.pdf>
24. Government of the United Kingdom. (n.d.). P5 joint statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Retrieved from <https://www.gov.uk/government/news/p5-joint-statement-on-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons>
25. Михайленко, Е. Б., & Дегтярев, Н. С. (2019). Эволюция идеи запрещения ядерного оружия в контексте режима ядерного нераспространения. Вестник Томского государственного университета, (62), 115–127.
26. Организация Объединенных Наций. (2017). Договор о запрещении ядерного оружия. Получено с https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707%2003-42%20PM/Ch_XXVI_9.pdf
27. Организация Объединенных Наций. (n.d.). Договор о нераспространении ядерного оружия. Получено с https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
28. Hanojci, T. (2020). The relationship between the NPT and the TPNW. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 3, 87–91.
29. Shea, T. (2020). On creating the TPNW verification system. Получено с <https://toda.org/assets/files/resources/policy-briefs/92.shea-tpnwv4.pdf>
30. Калинин, Р. Р. (2023). Друг или враг ядерных держав: политические аспекты договора о запрещении ядерного оружия. Вестник Томского государственного университета, (71), 237–245.
31. Docherty, B. (2020). From obligation to action: Advancing victim assistance and environmental remediation at the first meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 3(2), 253–264.
32. Организация Объединенных Наций. (2022). First meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Получено с <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/434/57/pdf/n2243457.pdf?OpenElement>
33. Организация Объединенных Наций. (2023). Second meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Получено с <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/406/72/pdf/n2340672.pdf>

References:

1. Bulletin of the Atomic Scientists. (n.d.). A moment of historic danger: It is still 90 seconds to midnight. Retrieved from <https://thebulletin.org/doomsday-clock/current-time/>
2. International Campaign to Abolish Nuclear Weapons. (n.d.). TPNW signature and ratification status. Retrieved from https://www.icanw.org/signature_and_ratification_status
3. 3. Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Kazakhstan. (n.d.). Vklad Kazakhstana v yadernoe razoruzhenie, neraspredelenie i mirnoe ispol'zovanie yadernoi energii [Kazakhstan's contribution to nuclear disarmament, non-proliferation, and peaceful use of nuclear energy]. Retrieved from <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-amman/press/article/details/59812?lang=ru>
4. Kassenova, T. (2022). *Atomic steppe: How Kazakhstan gave up the bomb*. Stanford University Press.
5. Koshbaev, Zh. D., & Baizakova, K. I. (2016). Rol' Kazakhstana v ukreplenii rezhima neraspredeleniya yadernogo oruzhiya i ego izbranie v nepostoyannye chleny Soveta Bezopasnosti OON [Kazakhstan's role in strengthening the nuclear non-proliferation regime and its election as a non-permanent member of the UN Security Council]. *Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*, (3), 4–11.

6. Amangeldin, R. (2014). Vklad Kazakhstana v delo yadernogo razoruzheniya [Kazakhstan's contribution to nuclear disarmament]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 115–117.
7. Shakirov, K. N. (2014). Mezhdunarodnaya otvetstvennost' Kazakhstana po yadernoi bezopasnosti: Initsiativy Prezidenta N. Nazarbaeva [Kazakhstan's international responsibility for nuclear safety: Initiatives of President N. Nazarbayev]. *Vestnik KazNU. Seriya mezhdunarodnye otnosheniya i mezhdunarodnoe pravo*, (2), 167–169.
8. Azerbaev, S. G. (2020). Yadernoe razoruzhenie Kazakhstana i obshchnost' v etom voprose s afrikanskimi stranami [Kazakhstan's nuclear disarmament and commonality in this issue with African countries]. *Sovremennaya nauka: Aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki*, (9), 6–12.
9. Velichkov, K. (2021). Kazakhstan's nuclear governance as a foreign policy asset. *NNC RK Bulletin*, (3), 21–28.
10. Erästö, T. (2019). The NPT and the TPNW: Compatible or conflicting nuclear weapons treaties? Retrieved from <https://www.sipri.org/commentary/blog/2019/npt-and-tpnw-compatible-or-conflicting-nuclear-weapons-treaties>
11. Ritchie, N., & Kmentt, A. (2021). Universalising the TPNW: Challenges and opportunities. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 4, 70–93.
12. Kmentt, A. (2021). *The treaty prohibiting nuclear weapons: How it was achieved and why it matters*. Routledge.
13. Gibbons, R. D. (2018). The humanitarian turn in nuclear disarmament and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. *Global Change, Peace & Security*, 25, 11–36.
14. Lennane, R., & Moyes, R. (2021). How can the TPNW regime be sustained? *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 4, 50–69.
15. Keohane, R. O. (1989). Neoliberal institutionalism: A perspective on world politics. In *International institutions and state power* (pp. 1–20). Routledge.
16. Krasner, S. D. (1982). Structural causes and regime consequences: Regimes as intervening variables. *International Organization*, 36(2), 185–205.
17. Young, O. R. (1980). International regimes: Problems of concept formation. *World Politics*, 32(3), 331–356.
18. Mezhdunarodnoe agents'tvo po atomnoi energii. (n.d.). Zony, svobodnye ot yadernogo oruzhiya [Nuclear-weapon-free zones]. Retrieved from <https://www.iaea.org/ru/temy/zony-svobodnye-ot-yadernogo-oruzhiya>
19. Cronberg, T. (2022). The security of nuclear weapon-free zones: The Middle East as a test case for unconditional security assurances. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 5, 45–60.
20. Mikhailenko, E. B., & Mikhailenko, V. I. (2017). Podryvaet li dogovor o zapreshchenii yadernogo oruzhiya rezhim neraspredeleniya? [Does the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons undermine the non-proliferation regime?]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*, 12(4), 100–111.
21. Potter, W. C. (2023). Behind the scenes: How not to negotiate an enhanced NPT review process. Retrieved from <https://www.armscontrol.org/act/2023-10/features/behind-scenes-how-not-to-negotiate-enhanced-npt-review-process>
22. United States Mission to the United Nations. (n.d.). Joint press statement from the permanent representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France following the adoption. Retrieved from <https://usun.usmission.gov/joint-press-statement-from-the-permanent-representatives-to-the-united-nations-of-the-united-states-united-kingdom-and-france-following-the-adoption/>
23. Sokov, N. (n.d.). Russia and the nuclear ban treaty. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep17415.6.pdf>
24. P5 Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. (n.d.). Retrieved from <https://www.gov.uk/government/news/p5-joint-statement-on-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons>
25. Mikhailenko, E. B., & Degtyarev, N. S. (2019). Evolyutsiya idei zapreshcheniya yadernogo oruzhiya v kontekste rezhima yadernogo neraspredeleniya [Evolution of the idea of nuclear weapons prohibition in the context of the nuclear non-proliferation regime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (62), 115–127.

26. United Nations. (2017). Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Retrieved from https://treaties.un.org/doc/Treaties/2017/07/20170707%2003-42%20PM/Ch_XXVI_9.pdf
27. United Nations. (n.d.). Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml
28. Hanojci, T. (2020). The relationship between the NPT and the TPNW. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 3, 87–91.
29. Shea, T. (n.d.). On creating the TPNW verification system. Retrieved from <https://toda.org/assets/files/resources/policy-briefs/92.shea-tpnvw4.pdf>
30. Kalinin, R. R. (2023). Drug ili vrug yadernykh derzhav: Politicheskie aspekty dogovora o zapreshchenii yadernogo oruzhiya [Friend or foe of nuclear powers: Political aspects of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (71), 237–245.
31. Docherty, B. (2020). From obligation to action: Advancing victim assistance and environmental remediation at the first meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*, 3(2), 253–264.
32. United Nations. (2022). First meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Retrieved from <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/434/57/pdf/n2243457.pdf?OpenElement>
33. United Nations. (2023). Second meeting of States Parties to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Retrieved from <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/406/72/pdf/n2340672.pdf>

*Материал поступил в редакцию 15.10.2024.
Утвержден к публикации 25.11.2024*